Глава 171 Встреча с родителями

«Прошу вас, Мастер Цзян, говорите!» – взволнованно сказала Го Лили, увидев луч надежды, и схватилась за слова Цзян Тяня как утопающий за соломинку.

«Видишь ли, в последнее время мой отец пытается привлечь инвесторов, так как хочет добиться успехов в своей политической карьере. Ты должна убедить семью Го из Наньяна вложить десять миллиардов!» – равнодушно сказала Цзян Тянь.

«Конечно! Без проблем!» – немного поразмыслив, согласилась Го Лили.

Ей будет трудно убедить семью Го инвестировать десять миллиардов, но эта задача была выполнима.

«Кроме того, ты сама должна будешь отдать мне эти десять миллиардов! Будь готова, я могу потребовать их в любой момент!» – беспечно сказал Цзян Тянь.

«Что? Цзян Тянь, ты вообще понимаешь о какой сумме идет речь?».

Го Лили тут же пришла в ярость. У семьи Го несомненно были деньги, но почти все они были вложены в гостиницы, земельную собственность, морские суда, фирмы по добыче полезных ископаемых и другую недвижимость. Совокупные оборотные средства семьи Го составляли около десяти миллиардов.

«Это цена двух жизней! Твоей и твоего дедушки!».

Цзян Тянь слегка улыбнулся и достал медицинскую пилюлю: «Если ты согласишься на мои условия, то я отдам тебе эту пилюлю, которая продлит жизнь твоему дедушке на десять лет!».

«В самом деле?» – с недоверием спросила Го Лили.

Если подумать, это стоило своих денег.

В конце концов, когда они отправились в школу Шэньнун за лекарством для дедушки, они уже были готовы потратить невероятную сумму в пять миллиардов.

Но представителям школы Шэньнун не были нужны деньги, они хотели получить пилюлю долголетия и древнее сокровище, поэтому Го Лили не смогла с ними договориться.

Она сделала глубокий вдох и сказала: «Если эта пилюля действительно поможет, я согласна. У меня нет такой огромной суммы наличных денег, но я могу написать долговую расписку!».

После этих слов в глазах Го Лили блеснул хитрый огонек.

«Хм, можешь взять пилюлю. Но к завтрашнему дню ты должна подготовить официальный контракт и как можно быстрее осуществить оговоренные инвестиции!».

Цзян Тянь кинул Го Лили пилюлю Концентрации Жизненной Силы словно это был какой-то мусор.

Затем он создал магический огненный шар и с его помощью дотла сжег труп Мэн Куна, а также все следы крови.

«Хорошо! Я все подготовлю!».

Го Лили встала на ноги и в сопровождении Фань Тяня направилась к подножию.

«Мисс Го, разве десять миллиардов – это не слишком много? Вы правда инвестируете такие деньги?» – спросил Фань Тянь, когда они отошли достаточно далеко и сели в минивэн. К этому времени он уже оправился от страха.

«С инвестициями не будет никаких проблем, вложения в континентальные территории Китая изначально входили в планы семьи Го».

Во взгляде Го Лили появилось лукавое выражение, она слегка улыбнулась и холодно хмыкнула: «Но сможет ли он получить эти десять миллиардов? Это были лишь пустые обещания с моей стороны! Когда Ван Чжунянь лично возьмется за дело в Сингапуре, то Цзян Тянь не посмеет прийти и требовать эти деньги!».

Они не догадывались, что Цзян Тянь стоял на вершине горы и с высоты взирал на минивэн. Он холодно сказал: «Хочешь избежать оплаты долга? Забавно, в этом мире еще не было людей, которые бы не заплатили Изначальному Цзяну!».

«Эти люди имеют пару сильных покровителей, из-за чего ставят себя выше других и бесчинствуют! Они ни догадываются, что я уже вступил на среднюю ступень культивации и могу убить даже известного мастера Сферы Совершенства!».

«Я уничтожу этого Ван Чжуняня, который сует нос не в свое дело, а затем возьму под контроль семью Го и весь Сингапур!».

…

«Вы еще не уехали?».

Цзян Тянь перевел взгляд на дрожавших Чжао Уцзи и Тан Цзялинь, которые осторожно приблизились к нему.

«Цзян Тянь, я, я хочу извиниться перед тобой! Мы хотели лишь подшутить над тобой, мы вовсе не собирались убивать тебя!».

Чжао Уцзи трясло от страха, его ноги стали мягкими как вареная лапша. Ему так и хотелось упасть перед Цзян Тянем на колени.

«Ладно, Уцзи, в конце концов, мы уже взрослые! Я не буду принимать это близко к сердцу!» – со смехом сказал Цзян Тянь.

После своего возвращения Цзян Тянь стал гораздо спокойнее, перестал делить людей на плохих и хороших и не убивал невинных.

Чжао Уцзи не был таким уж хорошим человеком, но не являлся также и воплощением зла. А Цзян Тянь не был его заклятым врагом.

Если он не будет мешаться ему как надоедливая муха, то Цзян Тянь пощадит его.

Какой смысл в том, чтобы убивать таких мелких людишек?

«Цзян Тянь, я сдержу свое слово! Ты спас меня, и я стану твоей женщиной!» – решительно сказала Тан Цзялинь.

«Черт возьми…».

Чжао Уцзи почувствовал, что ему изменили. Но, подумав об этом еще раз, он признал, что все было так, как и должно быть, и поспешно сказал: «Да, Цзян Тянь, если ты хочешь, то забирай себе Тан Цзялинь!».

Он трусливо посмотрел на Цзян Тяня и смущенно сказал: «Не отвергай ее! На самом деле, между нами ничего не было, мы даже не держались за руки!».

«Так и есть Цзян Тянь! Я чиста, я всегда хранила себя для тебя!».

Тан Цзялинь тут же схватила Цзян Тяня за руку, ее пышная грудь заколыхалась. Стараясь вызвать его жалость, она сказала: «Цзян Тянь, когда-то ты украл мой первый поцелуй! Не забывай о наших старых чувствах!».

Она с благоговейным трепетом посмотрела на Цзян Тяня и сказала: «Цзян Тянь, я знаю, ты не

обычный человек. Я не прошу у тебя денег и положения, мне будет достаточно роли второй жены или любовницы!».

«Хватит!».

Цзян Тянь испуганно отошел и увидел, что сидящая в машина Чжао Сюэ Цин потешается над ним. Он тут же почувствовал словно его огрели по голове чем-то тяжелым и поспешно сказал: «Цзялинь, прошу, отойди от меня! У меня нет к тебе никаких чувств!».

«Цзян Тянь, как ты можешь отвергать мои серьезные чувства! Ты мне действительно нравишься!».

Держа в своих руках руку Цзян Тяня, Тан Цзялинь кокетливо топнула ножкой и сказала: «Ты хочешь, чтобы я отстала от тебя? Тогда я лучше умру!».

Сказав это, Тан Цзялинь тут же направилась к отвесному утесу.

«Не досаждай мне, ладно?».

Цзян Тянь чувствовал раздражение и беспомощность. Он взмахнул рукой и, используя свое божественное сознание, стер воспоминания Тан Цзялинь.

Эта девушка была ужасной сплетницей, иначе как она могла тогда разболтать всем о том, что он лишил ее девственности! Лучше было стереть ее воспоминания, чтобы она не болтала зря.

Лицо Тан Цзялинь застыло, а в глазах отразилась растерянность.

В следующую секунду она испуганно посмотрела на Цзян Тяня, задрожала и сказала Чжао Уцзи: «Уцзи, скорее поехали отсюда!».

Хотя Цзян Тянь и стер ее воспоминания, но она подсознательно продолжала его бояться.

«Быстрее уезжайте. Она ничего не помнит, и ты не должен никому рассказывать о том, что сегодня произошло…».

Цзян Тянь помахал рукой сбитому с толку Чжао Уцзи.

«Не волнуйся, Цзян Тянь!».

Чжао Уцзи казалось, что он достиг новой высоты. Он поклонился и с улыбкой сказал: «С этого момента я буду относиться к тебе, как к дедушке! Разве внуки могут болтать о дедушкиных

делах?».

В ответ на это Цзян Тянь смог лишь покачать головой и горько рассмеяться.

Когда они покончили со всеми делами, на часах было уже два часа ночи.

Цзян Тянь заставил Шэнь Мань Гэ остановиться на ночлег в ближайшем отеле, а сам отправился в дом родителей вместе с Чжао Сюэ Цин.

…

Уездный дом семьи Цзян был построен в 90-е годы XX века. Кирпично-бетонные стены были покрыты безвкусной красной керамической плиткой, которая обвалилась во многих местах. Дом выглядел обветшалым, уличные фонари светили слишком тускло, повсюду царила атмосфера упадка.

Многие кадры высшего руководства уезда покупали себе огромные, первоклассные загородные дома.

Но Цзян Чжисин заботился о своем публичном образе и придерживался скромности. Он по-прежнему жил в маленьком доме, площадью не более 80 м².

В гостиной небольшая люстра освещала чайный столик, диван и другую старую мебель ярко-желтым светом. Обстановка казалась теплой и уютной.

До сих пор довольный своей жизнью Цзян Чжисин вздохнул и с печальным выражением лица сказал: «Ваньцин, возникли трудности. Я получил информацию о том, что городская дисциплинарная комиссия сомневается в качестве саженцев, которое были закуплены для сада Гуюнь. Кажется, у нас возникли проблемы в плане сотрудничества с Академией сельскохозяйственных наук, против меня, возможно, будет проведено расследование…».

«Пусть проводят!».

Чжан Ваньцин, с трудом переводя дыхание от возмущения, сказала: «Профессор Янь из Академии сельскохозяйственных наук провинции изначально считал, что качество местной почвы не соответствует нормам, никто не хотел строить испытательную базу там! Это ты сделал одолжение своему старому однокласснику и уговорил их!».

С равнодушным выражением лица она холодным как лед голосом сказала: «Тогда постоянная комиссия парткома уезда единогласно согласились с этим, секретарь Цзюнь Линь не уставал хвалить тебя, называл тебя заслуженным государственным деятелем! А сейчас, когда возникли проблемы, они начали обвинять тебя, они хотят свалить все на одного человека, а самим остаться не при делах!».

Цзян Чжисин вздохнул и надолго погрузился в молчание. Затем он спросил: «А что с твоей фабрикой?».

«Мы уже получили приговор первой судебной инстанции…».

До сих пор остававшаяся сильной Чжан Ваньцин не выдержала, и сверкающие в свете люстры слезы хлынули из ее глаз: «Это шайка жадных и бессердечных людей, они хотят полностью уничтожить мое дело! Мы вложили в эту фабрику все свои жизненные силы!».

Чжан Ваньцин была задета произошедшим за живое, но при этом винила себя. Она прикрыла рот рукой, чтобы подавить звуки рыданий, а затем сказала: «Все из-за меня, я была слишком неосмотрительной! Я вовремя не выяснила, что фармацевтическая компания Тяньдуань является дочерней компании группы семьи Сунь! Я слишком поздно поняла, что сама прыгнула в огненную яму!».

«Ваньцин, не вини себя! Ты должна быть сильной!».

Цзян Чжисин заключил жену в объятия, похлопал ее по спине и нежно сказал: «Ты подписала этот контракт ради развития группы Яован!».

«Эта атака направлена не лично на тебя, а на всю семью Цзян!».

Цзян Чжисин решительно сказал: «Но я верю в справедливость! Мы преодолеем все трудности и восстановим свое положение!».

«Муж, спасибо тебе! Спасибо, что ты поддерживаешь меня!» – растроганно сказала Чжан Ваньцин.

«Не стоит! Мы ведь уже давно женаты, к чему эти ребяческие слова благодарности!» – Цзян Чжисин тепло улыбнулся и провел пальцем по носу Чжан Ваньцин.

«Ты нисколько не постарел! Для меня ты всегда будешь молодым и красивым!».

Чжан Ваньцин мило улыбнулась и невольно вспомнила то время, когда они учились в Яньцзинском университете. От этих воспоминаний ее сердце наполнилось нежностью.

«Да, кстати, у меня есть одна идея!».

Цзян Чжисин обнимал жену за плечи и утешал, но вдруг сказал: «Когда приедет Цзян Тянь, нужно немного промыть ему мозги и заставить его и Цин уехать за границу!».

«Что? Если они уедет за границу, то мы несколько лет не сможем увидеться! Ты хочешь моей смерти?» – тут же воспротивилась Чжан Ваньцин.

«Ваньцин, ситуация очень нестабильная, вот-вот разразится буря!».

Цзян Чжисин вздохнул, его темные глаза заблестели, и он сказал: «Если мы не справимся с этими трудностями, то мы ни в коем случае не должны впутывать во все это Тяня!».

Услышав эти слова, Чжан Ваньцин успокоилась, в ее сердце невольно возникла тоска, она со слезами на глазах кивнула и дрожащим голосом сказала: «Я понимаю!».

«Только аккуратнее в выражениях! Этот парень упрям как осел, если он узнает, что семья Цзян находится в кризисе, то ни за что не уедет!» – мягко сказал Цзян Чжисин.

…

К тому моменту, как Цзян Тянь добрался до родительского дома, Цзян Чжисин и Чжан Ваньцин уже успокоились и пребывали в приподнятом настроении.

Цзян Чжисин сидел на диване и просматривал 'Экономику развития' Ян Сяокая, а рядом с ним Чжан Ваньцин смотрела сериал 'Золотая свадьба'.

«Папа, мама! Ваш сын приехал!».

Увидев поседевшего, худощавого отца с печалью на лице Цзян Тянь больше не мог сдерживать нахлынувшие на него чувства, упал на колени и залился слезами.

http://tl.rulate.ru/book/29576/778937